

Борис Поплавский

«Соблазн любви к небытию»

1. Голоса¹

1

Судьба — это стеснение возможных жизней, но так устроенное, чтобы заставить жить именно ту особую жизнь, которая называется — назначенье.

2

Обстоятельства жизни как-то так скомбинированы, чтобы не дать ничего делать <не дать разлиться>² кроме того, что она хочет. Для меня — жить в своих книгах и достичь освобождения от страха и жажды. Но я все не могу поверить, что моя судьба находится в области писанья, смириться на это. Какие-то великие дела, тени их снятся мне, и писанье кажется мне жалким, и это соблазн.

3

В конце концов, я прожил 29 лет, никогда не работая, и мне всегда везло на нищую и духовную жизнь, однако сколько я лет уже потерял на страх жизни! Боясь потерять, терял время. Страх — это главный враг мой. Тайна «провиденциальности» невроза моего может быть в том, чтобы научиться ни с кем не считаться. Жить против всех. Быть Божьим Рабом, а не человеческим. Мысль, которая мне больше всего помогает жить. Моя работа, которую ищу. Не знаю, что это, или то страх перед жизнью-улицей, или желание, предчувствие необходимости принести эту жертву на время.

2. Conclusion mélancolique³

1

Конечно, каждый из нас пишет свою собственную каббалу, которой он чаще всего и единственный читатель. Ибо кто станет трудиться над расшифровыванием чужого символизма? У меня даже и того нет, ибо я сам себя мало читаю. К ногам своим, Gebura, складываю труд свой, а по окончании труда и руки свои⁴.

1 Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН (далее — ОР ИМЛИ). Ф. 694. Оп. 3.1. № 13. Тетрадь «Логика 35. Париж, весна 1932 г.». Л. 81об–82.

2 Здесь и далее угловые и круглые скобки проставлены самим автором, уточнения и дополнения в квадратных скобках добавлены нами.

3 «Меланхолическое заключение» (фр.). Там же. Л. 137–137об.

4 Вероятно, правильно — «к ногам твоим». *Gebura*, Гвура (ивр. «строгость»), 5-я сфера каббалистического Древа сфирот, сила суда и строгого ограничения.

Конечно, никакое «я» не наследует жизни вечной, ни следующей, кто-то непохожий и торжествующий родится победителем, однако никто и не требует от меня этих жертв, я свободен учить или умереть [в] Иисусе. Однако пусть жизнь будет все-таки кому-то немного легче, когда мои слоновые силы найдут, дождутся наконец себе применения. Боль и небытие. Соблазн любви к небытию. Любовь к Иисусу?

Газ шумит, кошка моется, поет сердце, белый день длится бесконечно, но это я всего этого хотел и все это создал.

2

Ми и Ма⁵, *кто* и *что* Каббалы, есть субъект и объект мира. Тройственный субъект: гносеологический, психологический и волевой. Между субъектом и объектом протягивается все. Все сперва появляется в субъекте как чувство и качество, затем рождается в объекте как система вещей, затем просыпается к действию одновременно и как объективная идея, тело, и [как] самосознающая себя объективная идея.

3. Conclusions prematurees⁶

1

Вечером медленно гас свет, и соловьи пели в закрытом Люксембурге⁷, где в отчаянье одиночества и тепла тела я прислонился, прежде чем пойти якобы к Лиде⁸, но Лиды не было дома, и я сразу, смирившись, пошел мимо ярких магазинов FSF к Дине⁹, ввинчиваясь с каждым шагом все глубже в стоическую нечувствительность. У Дины же были мне рады, и я до странности был опять влюблен в нее, так что обоим может быть хотелось даже поцелуев каких-то. Потом на сеансе¹⁰ опять «некто Блок», хваля мои стихи, уверял меня, что Наташа¹¹ не имеет ко мне отношения и что настоящая жена моя в России, и я верил, изму-

-
- 5 Поплавский обращается здесь к интерпретации слов «Кто сотворил эти?» (Ис. 40:26) в контексте обсуждения библейского рассказа о начале Творения в каббалистической Книге Сияния (Зоѓар 1:36–4а), в которой говорится о двух аспектах и космогонических уровнях, «ми» (ивр. «кто») и «ма» (ивр. «что»), «высшем» и «низшем» краях небес. См.: Книга Зоѓар. Акдама (Пролог) / Пер., коммент. М. Кравцова и др. Иерусалим: Маханаим, 2024. С. 43–57.
 - 6 «Преждевременные выводы» (фр.; точнее — *Conclusions prématurées*). ОР ИМЛИ. Ф. 694. Оп. 3.2. № 9. Тетрадь «Общая 50. О свободе. 1934» (пер. с фр. и правка Н. Столярской, коммент. А. Богословского). Л. 42–43.
 - 7 Люксембургский сад — дворцово-парковый ансамбль неподалеку от Латинского квартала в центре Парижа.
 - 8 Лидия Давыдовна Червинская (1907–1988) — поэтесса, жившая в Париже, автор нескольких сборников стихов, публикаций на литературные и философские темы в сборниках «Числа». Одно из увлечений Поплавского.
 - 9 Дина Григорьевна Шрайбман (Татищева, 1906–1940), возлюбленная Бориса Поплавского.
 - 10 Имеется в виду спиритический сеанс.
 - 11 Наталья Ивановна Столярова (1912–1984), литературовед, переводчик, в 1934 году вернувшаяся в СССР; муза и невеста Бориса Поплавского.

чившись от юмора Наташи в кафе, когда сердце так хотело чего-то отчаянно нежного. Но сейчас опять сердце возмутилось, пусть в России, но Наташа, счастливое ее крепкое тело буквально захватывало, но сердце не таяло, только симпатически темнело¹², и от этого душа наливалась обреченным горем до краев.

Потом с Диной, дрожа от страха быть открытыми, говорили, целуясь глазами, о Grand Arcane¹³, о евреях и Люцифере, так что Татик заснул, прикрывшись меховым ковриком, и опять она мне показалась овечьей нежностью и сумасшествием духа без тела, хотя тело ее тянуло. Но сюда [относятся] слова Наташи о том, что с теми, с которыми нельзя соединиться, нужно быть особенно строгими, чтобы жар тела восходил в свет моральных поцелуев дружбы. Учитель мой беспорочный, как я тебя люблю. Ночь. Сейчас буду читать.

2

Дух и Отец суть противоположение друг друга, и вместе они ничто-покой, но разделенные, борются ритмически, и темпы их борьбы есть Хороб и Ионах, прилив и отлив жизни к земле¹⁴. От их совокупления и стремления соединиться рождается энергия, крутящая колесо жизни. А Христос, который их разлучил, собирает энергию их притяжения как молнию, и сам, будучи пассивным, — за счет их активности. Так Дьявол вечно возносит Христа на крышу храма, хотя он¹⁵ именно как Логос, Любовь, создал их разлuku и все вообще.

3

Ибо творит только Сын и берет на себя всю ответственность творения, увлекая в бытие абсолютный разум и свободу Отца-Люцифера и противопоставляя ему бытие Дьявола-Духа.

4. Rappports sexuels abstracts¹⁶

1

Первые супруги есть Две непознаваемые бездны. Бездна добытия и бездна доневытия. Непознаваемый Бог в себе и вне его спящая бесформенная глубина возможности всякого Бога.

12 Возможно — «теплело».

13 «Великая Тайна» (фр.); в рукописях Поплавского имеются тексты и рисунки с таким названием. См. *Бурмистров К.Ю.* В поисках Зефиреи. С. 302–322.

14 Две космогонические силы, «связывающая» и «расширяющая», обозначаются Поплавским вслед за французским оккультистом Ст. де Гуайтой (1861–1897) как «Хороб» и «Ионах/Йонах» (от ивр. эрев и йона). Эта пара сил играет значительную роль в философии Поплавского и часто упоминается в его трактатах.

15 Т.е. Христос.

16 «Абстрактные половые отношения» (фр.). ОРФ ГЛМ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 90. «Тетрадь Общая 43. *Logique XXIII*. Сентябрь 1933». Л. 2–40б. На полях: «Серый ветер осени развеивает занавеску над дверью. Сколько уже написано, а еще ничего. Блохи. Бледное солнце. Живу <...> в облаке холода и чепухи. 18.9.1933».

2

Затем положительная бездна посылает, источает в отрицательную бездну свое семя — свое присутствие. Это семя, интеллектуальная сперма, немой прототип слова, есть Даат каббалы¹⁷.

От его присутствия мать озарилась изнутри и превратилась в огромный мыслящий разум. И это второе явление, еще вовсе не персонализированное, не породившее еще никакой личности в Боге, есть первая Божья светлая дочь темной матери, сефира Кетер, дочь в себе, но относительно будущего — мать, несущая во чреве прототипы всякого бытия.

3

И это в этой сефире-то и происходит обдумывание будущего творения, которое в христианстве символизируется колебаниями Пресвятой Девы: выслушать ли ей или отвергнуть Гавриила [в момент,] во время которого все небеса и Господь замерли в ожидании, а вдруг она откажется¹⁸.

4

И это перед этим неперсональным, грустно-спокойным теоретическим оком возникает наконец после нескольких неудачных опытов идея Христа, и она, едва принятая к исполнению, полагает то, что только что было субъектом в себе, объектом в себе и инициативой мышления-воображения как личность в Боге-отце, Божественную Природу-мать, <которую персонализуют бесконечные иерархии духов природы, исполненные слушателей Бога — от великих богов до духов стихий>, и Сына Христа, мгновенно вне времени рожденного, еще не согрешившего Адама, ибо Адам и Христос есть то же самое, и история отпадения и возвращения Адама иными словами есть история смерти и воскресения едиnorodного Сына Отца. <Но не будем забывать, что личность в Боге, выдвинутая, собранная, созданная творческой радостью, есть рожденный от Духа невидимого Сын Первобездны и матери своей, первой теоретической Сефиры.> Он как бы член набухший и выдвинувшийся вперед, и выбросивший из себя творческое *да будет* — *Fiat lux, да будет свет*, одобвивший свою радость, поток своего творчества.

5

Надо сказать, что Первый Христос Адам, Сын двух бездн, не сын в точности, а отчасти ровесник своего Отца, Первой личности в Боге, но жизнь его, именуе-

17 В каббале Даат (разумение) понимается как результат соединения (ивр. йихуд) мужского и женского принципов Древа сфирот, фактически — единство всех 10-ти сфирот (или же 2-й и 3-й сфирот, Хохма и Бина). Иногда рассматривается как отдельная, 11-я сфира.

18 Имеется в виду Благовещение, евангельское событие объявления архангелом Гавриилом Деве Марии о будущем рождении во плоти от нее Иисуса Христа. Слова Гавриила «не бойся, Мария» отражают ее внутренние колебания в этот момент. См.: Лк. 1:28–33.

мая светом в Библии¹⁹, происходила к нему от Отца. Грехопадение есть разрыв этих мистически половых сношений Бога и Христа-Адама и прекращение истечения благодати Бога к Адаму, который в некотором отношении сначала был как бы дочерью, невестой, интеллектуальной Женой Бога. Искупление же — возвращение благодати — есть в точности восстановление этих любовных отношений между Отцом и Сыном, символизируемое воскресением Сына из мертвых.

6

Итак, Отец есть субъект, Мать — объективность, Св. Дух — инициатива мышления, стремительно извергающийся из уст Субъекта Логос, Сын же — рождение и этот Логос в Матери, или ответ на Слово, в котором совмещаются особенности Отца говорящего и Матери отвечающей.

7

Ибо это и есть первоначальная Троица — кватернер²⁰ естеств. Во-первых, Субъект, во-вторых, Объективность, в-третьих, инициатива мышления — Логос, наконец, рожденное Слово, ответ, видимый Субъекту, пластически реализованный Объект — Сын.

Однако Св. Дух есть тот же Сын еще в процессе рождения, тот же Логос, который в падшей земной жизни есть сперма, — Астральный Огонь²¹, Анима Мунди²² — Первоначальный Свет Библии.

8

Эти три есть триада, предшествующая Троице, Богу, Богам и детям их, людям — ангелам, Отцу — Матери — Сыну.

Мать есть второе Лицо Троицы, но есть четвертое, и это Св. Дух, Астральный Свет.

9

Так Сын впервые пропитывает Атзилутический мрак²³ своими десятью лучами²⁴, Отец же его, Субъективный Абсолют, и даже Мать (Кетер) в себе, то есть размышления о нем, остаются совершенно непознаваемыми.

19 Ср. слова Иисуса: «Я — свет миру. Тот, кто пойдет за Мной, не будет блуждать во тьме — с ним будет свет жизни» (Ин. 8:12).

20 Т.е. четверица.

21 Одно из центральных понятий оккультизма, воспринятое Поплавским.

22 Т.е. Душа Мира (лат.).

23 Т.е. пространство мира эманации божественного света (ивр. Олам га-ацилут), одного из четырех миров каббалистической космогонии.

24 Т.е. десятью сфирот каббалы. Подробнее о значении учения о сфирот в мировоззрении русских мыслителей первой трети XX века см.: *Бурмистров К.Ю.* В поисках Зефиреи. С. 131–136, 282–302 и др.

5. К проекту статьи²⁵

1

Писать, наконец, писать, без стиля — по-Розановски, а также наивно, педантично, искать скорее приблизительного, чем точного, животно-народным смешным языком, но писать, ибо пришло время писать, и все оборвалось, остановилось в жизни, смотрит на меня издали в летнем изнеможении, унижении недоумения.

2

Поток мирового бывания в своем безостановочном беге вперед, как легендарные реки в пустыне, которые днем текут в одну сторону, а ночью в другую, попеременно, что из глубины бездны — субъективности рвется — стремится, жаждет прилить на поверхность, и тогда скелет зимней действительности просыпается, мир покрывается цветами, и все формы радостно наливаются краской и тяжестью, то реализовав что-то и как-то, застряв, иммобилизовавшись на мгновение в формах, вдруг чувствует какую-то метафизическую всеобщую тягу ко сну, стремление вернуться, углубиться в себя, успокоиться, обдумать случившееся. Здесь осенью свет становится прозрачнее, и как-то дальше видно и, наконец, в октябре, как стрела, высоко отделяющаяся от лука, жара сгоревшего лета уходит в глубину творения.

Эти два темпа, прилив и отлив жизни из глубины творения и обратно в глубину его, и верхние две силы, вызывающие его, традиция и называет колоннами I.: и B.:²⁶.

3

Первый темп есть жажда конкретности инобытия, проявления; второй темп — жажда сосредоточения, возвращения на себя воспоминаний, извлечения квинт-эссенции.

²⁵ ОРФ ГЛМ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 93. «Логика 41. Logique XXI. 1933, 1935». Л. 63–63об.

²⁶ Имеются в виду Яхин (у Поплавского — Якин) и Боаз, две космогонические и космологические силы, дуализм и диалектика которых исключительно важны для эзотерических текстов Поплавского и часто упоминаются им при обсуждении философских вопросов. Яхин и Боаз, представляя собой правую и левую стороны кабалистического Древа сфирот, символизируют два столпа в Храме Соломона, а в масонском и оккультном символизме обозначают силы света/истины и мрака/смерти. Это также мужское и женское начала, взаимоотношения между которыми играют значимую роль в предлагаемых Поплавским интерпретациях проблем космогонии и психологии.

6. Логика Третья (фрагменты)²⁷

202

Небытие — не есть никакое бытие — следственно, его нет. Его идея не соответствует никакой реальности. Следст[венно], никто не отрицает, все согласны, все виноваты, все произвольно живут.

203

Есть Нечто, тьма, которое есть все же бытие, но почти бессознательное — столь глубоко спящее. Всякая воля сознает себя и свою сферу, сферу, в периферии которой она переходит в сонное иное и ощущает эту сферу как некие тяжелые сонные крылья. Это и есть ее тело, которое есть та сфера духовной жизни, где воля есть еще, еще присутствует, но не может активно проявляться, тоскует, силится проснуться.

204

Для того, чтобы оживить свое тело, следует проявить огромное количество воли, перевести ее в актив, самосоздать ее, в то время как три силы все время катят камни в обратную сторону — сон, страсть и эгоизм.

205

Небытия нет. Но вокруг света есть огромный ореол саморасточения отражений, первая, сонная жизнь тьмы, и это и есть, может быть, сфера пробуждения, эта тьма.

206

Или же тьма существует космически как реальность — пространство, наполненное движением? В нем три рода сознания. Самосознание пространственности, внеположение — рождение материи, то есть реализация в воображении. Второе сознание формы пространства — внеположение, рождение стремления к движению, чувство чего-то вовне, во что рвется частица — внеположение. Наконец, движение непрерывное — Пракрити²⁸, наслаждение, купание в пространстве.

27 Написано в марте 1930 года. ОРФ ГЛМ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 86. «Логика № 19. III. 1930». Л. 40–51об (фрагм.).

28 Пракрити (санскр. «психо-материальное начало») — фундаментальное понятие философии школы санкхья в индуизме, означающее изначальную природу, первопричину Вселенной. Было воспринято теософией, откуда, скорее всего, его и перенял Б.П.

О Нирване²⁹. Нирвана есть погружение в Единое общее мышление, где конститутивно невозможно уже думать о никакой личности. (Может быть, также ни о каком моменте времени.) В ней воля монады как потенц[иального] субъекта должна как бы счастливо кончиться. Поэтому из Нирваны может вернуться только та монада, в которой в глубине звучит голос жалости, ибо он звучит изнутри нирванической воли и может двигать монаду также и тогда, когда Воля и Нирвана перестает быть двигателем, ибо осуществлена.

Жалость, таким образом, будучи силой, идущей изнутри даже нирванической истины, толкает спасенного покинуть Нирвану (изнутри, а не тогда, когда все остальные позывы к действию есть иллюзии и разоблачаются Нирванической Волей.)

Откуда изнутри? Это Христос говорит, он внутреннее Нирваны. И его Тайна глубже, а именно: только она могла некогда заставить Нирванический субъект завернуться в мир. Нирвана хочет только саму себя как бы, то есть восстановления Истины, а Он хочет даровать — он хочет иных нас, он смотрит вовне и опять спасает нас и из Нирваны. Приходит туда за нами, тогда как ничто уже не звучит там, ибо все остальное есть лишь внешнее Нирванической Воле. Тоска призраков — их обманчивая тоска жизни.

Рождение Божества напоминает часто описываемый мною факт отождествления Грезящего начала с Героем своей грезы (сын) в обстановке грезы (мать). Причем с этой минуты Грезящий становится активным и сознательным, то есть обладающим свободой воли в обстановке грезы. То есть до этого момента Грезящее начало руководило своим персонажем изнутри, как вещью — призраком, с этой же минуты оно как бы поселяется в нем, и он, этот призрак, наделяется свободной Волей. Это как будто герой картины ожил бы среди обстановки картины, и отныне к нему стало возможным обращаться как к живому существу, тогда как до того им руководили на расстоянии.

29 Концепция нирваны привлекала Поплавского, обсуждается им в разных неопубликованных текстах (в т.ч. в отдельном трактате «О Нирване»).

7. О природе природы³⁰

1

В начале не было начала. Оно внеположило себя сразу во все моменты времени, и настоящее его подобие — мгновение. Так прошлое продолжает существовать и будущее предсуществует.

2

Однако внеположению естеств предшествовало безразличие. Тогда не было ни ощущения мира, ни его образа, не было ни воображающего, ни воображенного, ни процесса между ними, матерью и отцом, ни воинства сына их — Млечного Пути.

3

Чем было оно в себе? Мы не видим в нем никакого процесса и никакой поляризации между полюсами, [благодаря] которой он мог происходить. Однако было время, когда процесса мира еще не было. Были ли предыдущие циклы этого процесса? Принципиально нет, ибо Оно не имеет истории.

4

Оно увидело сон и тотчас проснулось, однако сон продолжал существовать, сон был вечностью времени, будучи мгновением. И во сне этом Оно увидело себя в инобытии.

5

Причина этого сна есть любовь, породившая сына его как тему сна. Спрашивается, была ли любовь в нем от века, если да, то почему от века сын не был рожден? Ответ: потому что оно вечно дышит. То изнутри вовне рождает сына в инобытии, то извне вовнутрь, становясь единым вновь. Что есть мотив этого дыхания? Он есть утверждение единства или гибели множественного в Едином, затем переход изнутри вовне, утверждение множественности, любовь.

6

Так от века любовь, порождая мир и в инобытии рождая сына, переходит затем в веру или жажду абсолютизации в отце. Дойдя же до предела абсолютизации,

30 ОРФ ГЛМ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 88. Л. 5–6. На полях: «Библиотека. Мука невроза, злоба Дины. Усталость, дела, кружки, мужество. Весна, ясность неба. 14.1.1932».

Оно свободно утверждает не дальнейшее углубление, а новый период разлития изнутри вовне. Так вечно пульсирует волна жизни то изнутри вовне, то опять собираясь вовнутрь.

7

Там, у предела исчезновения до полной нейтрализации, Дух утверждает в себе любовь как после самой глубокой точки сна уже начало нового бодрствования.

8

Так пульсирует Его жизнь. Изнутри вовне, затем извне вглубь. Проливаясь, она есть любовь, засыпая, она есть справедливость.

9

Эта любовь была темой рождения Личности Бога и мира, затем тема смерти объемлет все.

8. Дневник мой и Твой³¹

1

Любовь рождается от согласия двух восхищений. Ах, как красиво это глухое пламя фонаря в переулке. Да, как красиво, я всегда это думал, но никто, кроме Вас, этого не понял. И этот фонарь становится Ангелом их любви и их судьей, перед которым они обвиняют друг друга, когда они входят в неравенство.

2

Редко богатые души хотят любить. Вернее, только уставшие от своего богатства и уже несчастные души. Любить же можно только счастливых, нашедших что-то, не нуждающихся в любви. Так двум жаждам, двум болям легко сговориться, хотя вряд ли они утолят друг друга. Два счастливых же ценят себя и не хотят уступать любви. Несчастные души ищут любить, счастливые же диким счастьем своей неправоты не хотят даже властвовать.

4

Если один из борющихся с Богом, то есть с другим, вдруг оказывается безвозвратно побежденным, то почему это? Потому что он уступил до подлости. Он согласился на рабскую жизнь, лишь только бы видеться.

31 ОРФ ГЛМ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 89. «Логика 39. 1932». Л. 8об.

Тот, кто считает другого неправым явно, перед ангелом любви должен, как ему это ни больно, уйти и оставить другого, наказать его, иногда даже и смертью. Он не должен уступать всего своего интимного богатства, всей своей теплоты, без взаимности. Иначе он оскудеет, противник его займет всю его тепловую, прогретую болью живую область и, согревшись в ней, покинет его навсегда. В этом, пожалуй, тайна существования отрицательного электричества. Извне отрицательный полюс кажется простым вместилищем, пустотой, в которую падает положительный огонь. Но существует отрицательный заряд. Следственно, положительный заряд падает не в ничто, а в нечто, дополняющее его, и жаждет этого падения, но не жаждет падения в ничто. Борьба продолжается, пока оба чувствуют, что другой может еще его покинуть. Если уже не может, то теряет свой интерес для того, кто меньше любит. «Он и так мой». Сила личности исчисляется силой злого одиночества ее и нежелания уступать меньше чем за целую плату, взаимную и всецелую. И женщина так же, как и поэзия, только те ее сохраняют, кто не боится ее потерять и умеет отказываться от недостойного писания, как и от рабских встреч.

5

Но к чему победа[?]

Как ни странно это покажется, что в последней инстанции женщине необходимо зрение и понимание, реализация себя в субъективном духе, ибо тогда она совместит то, что ей уже само собою дано, и другое, которого она лишилась, необходимо для того, чтобы приобрести свое.

Всякая женщина как София хотела бы рожать без мужа одна или — то от Бога. Всякий мужчина ищет в женщине то, чего ему не хватает, и в силу того, что он его лишился, приобретает свое. Зрелище объективации того, что есть, или воплощенной красоты мучающего его духа.

6

Женщина на Слово Отца отвечает Сыном. Сын есть реализованный ответ, в котором совмещено слово Отца и слово Матери.

7

Согласившись на чем-то, муж и жена стремятся сделать свое согласие, ангела своей любви, видимым, и эта его инкарнация и есть рождение сына или дочери, когда атмосфера между небом и землей достаточно ступилась и небо и земля хотят, чтобы она сделалась видимой, объективировалась, воплотилась в солнце. Сын есть солнце, видимое воплощение любви неба-отца и матери-земли, того света, который начал быть до того, как вспыхнуло солнце на день раньше до его рождения, и сразу и мать, и отец были им прославлены, то есть возвратно освещены.

Так посылают они в мир вместо себя ангела своей любви, воплощенного в тело, дабы когда они умрут, он продолжал жить. Наша любовь переживет смерть.

Отец видит в матери свой дух в объективности, то есть в вечности и красоте, причем внутреннее согласие духа с самим собой и разрешенность его противоречий и есть энтелехия красоты сына реальная, а пока до брака она видит себя как объект.

Он наконец видит, чему соответствует в формах в бытии жизнь, то, что он чувствовал в себе как должное, лучшее, заветное. Жена же видит в муже то милое, то стоящее, то победившее себя (свои руки) и действующее, наконец проявленное, но не объективированное. <Ибо следует сделать важное различие между проявлением духа и объективацией духа. Так, раскрывающийся жест руки есть проявление интуиции внеположности, а представление пространства в виде модели внеположности геометрии есть объективация этого же чувства внеположности. Мышление и действие в человеке, или большая и малая нервная система, есть объективация и проявление его духа или, еще точнее, действие есть проявление чувства, но лишь художественное произведение есть его объективация.>

Итак, в мужчине дух проявлен, в женщине же объективирован, в м[ужчине] он пришел в действие, в женщине он родился как вещь — живое целое. Итак, пожалуй, ни муж не может спастись, бежать, ни жена без мужа, ибо Бог есть и действующий, и объективный воплощенный дух, он и отец, и мать, и часть его, душа, познает через себя, но другую его часть <логическую> он может познать только через любимого или любимую.

9[bis]

Поэтому мужская красота есть скорее красота силы или, во всяком случае, полной выраженности воли — стремлений м[ужчины] в его теле. Значительное выражение делает интересным лицо мужчины. Тогда как женщина — ее красота есть объективация того же духа, рождение его как искренность, как самодовлеющее целое. Откуда и каббалистическое утверждение, что мужчина смотрит раньше всего на внешность женщины <он смотрит по солнцу, от солнца на мир, как отразился, воплотился в нем свет, а женщина мало обращает внимания на внешность, то есть на форму лица и тела, а скорее на выражение лица мужчины, ибо она смотрит на солнце от мира, а в солнце не его тело, а его свет видит>.

Так женщины, во-первых, не пластические художницы, ибо пластическое искусство есть объективация, и не эстетические сладострастницы, или редко, ибо каббалистически женщина смотрит снизу вверх на небо, а мужчина сверху вниз на землю, и поэтому женщина любит тело мужчины за его душу и видит свет неба сперва, а мужчина любит душу женщины, доходит до нее, только пораженный зрелищем ее воплощения, зрительного, в теле, одежде, стиле, манерах и красоте женщины.

10

Так женщине сексуально сложно и кажется грубым тело мужчины, ибо в его органах сексуальная воля выявлена, обнажена как хотящая действовать, отчего и органы меняют форму, а так только женщины-сладострастницы любят зрелище возбужденного тела мужчины, а мужчины, с большей все-таки долей целомудрия, способны представлять себе тело женщины, как, напр[имер], это делают скульпторы, часто страдающие импотенцией от привычки к любованию без возбуждения.

11

Мужчина ищет в женщине объективацию своего духа как живого целого, как жизни. Женщина ищет в мужчине выявление своей заветной ценности как деятельности и воли. Ибо мужчина колеблется между родами деятельности, жена же помогает фиксации оной, а позже удерживает в одном и том же русле. А женщина колеблется между родами любви, родами ценностей, которые меняются у нее немного в зависимости от того, кого она любит. Ибо мужественный мужчина постоянен в своих убеждениях и ищет подругу им, а женственная женщина непостоянна в своих, ибо легко усваивает убеждения претендентов на ее жизнь, которых она любит до замужества, в которой изменчивой ресептибельности³² она и постоянна.

12³³

Кстати, о самых тайных вещах. Бог создал человека как жену себе, ибо жить есть поток сил между двумя полюсами. Однако эта жена отвергла своего мужа, соблазненная более грубыми удовольствиями, узренными ею во сне, в который она впала, не желая усилением воли держать себя в чистоте, в то время когда муж ее ушел от нее на время. Тогда как иначе видя, что жена без мужа, одно без другого вообще не имеет жизни, Он разделил ее в себе на две половины, Адама и Еву, ибо не надо забывать, что Адам до творчества Евы не имел пола. Итак, жизнь рождается во всяком естестве, если оно изолировано только, если оно будет разделено в себе на электрического мужа и жену, и жизнь как процесс и будет совокуплением их или потоком огня между отцом и матерью.

9. J'ai Peur³⁴

[8]

Как это ни странно, Адам-Христос <ибо это лишь два этапа того же самого> должен был научиться и затем упал, чтобы научиться именно жестокости и

32 Т.е. восприимчивости (от фр. *réceptibilité*).

33 Приписано: *Scolia mystiqua* (искаж. лат. «Мистический комментарий»).

34 «Я боюсь» (фр.). ОРФ ГЛМ. Ф. 435. Оп. 1. Д. 89. «Логика 39. 1932». Л. 41–45 (фрагменты).

жалости вместе. Жестокости, чтобы смочь творить, поняв, что, любя, она³⁵ не смертельна, а жалости, чтобы понимать, каково творимому, каково глине под ударом резца, камню под ударом молота.

Творящий должен быть не только жизнью творимого, но и смертью его на лоне этой жизни, засыпанием его на лоне своего бодрствования. И создателем «пуговиц», и Травильником, расплавляющим устаревшие пуговицы, чтобы дать им новую форму тогда, когда жизнь в них застывает и они в точности как испорченный диск [граммофона] бесконечно повторяют все ту же музыкальную фразу³⁶.

9

Научиться, что смерть не смертельна, а необходима для жизни как отдых и возобновление. Чтобы уметь ее наносить, не дрогнув, но и почувствовать, каково умирающему или мертвому заживо, спустился Адам во врата смерти. <Где твоя постылая свобода, страх познавший дон Жуан, Каменный гость, неумолимое окаменение заживо, погребение заживо духа, отпавшего от источника жизни — Донны Анны? Слуги спят, силы жизни иссякли. Страшный рассвет расплаты.>

10

Люциферический опыт — аэон, не может он отвергаться совсем, как тяжесть крышки каменного гроба, едва она поднята давлением жизни изнутри, как думает Дина. Ибо Бог не есть слабость, не могшая сразу дать человеку полноту добра, и ему не нужно прибегать к таким средствам. Нет, Люциферический момент по его отменению остается в человеке как возможность — строгости, суровости в Боге³⁷. Как будущее судьбы и лишения-смерти в Адаме Кадмоне³⁸. Истреблю эту жизнь, ибо она только объект, жертва принципа индивидуации, замороженная иллюзией, нечто, вообразившее себя чем-то, — мыслит Люцифер, моралист последнего периода <буддийского>. Ибо все есть имперсональный разум, и то, что в логическом порядке есть объединение ряда вещей в общее понятие с отстранением их несущественных различий, то в практической логике Люцифера есть убийство отдельной личности. «Возвращу Тебя в ничто, — думает он. — Освобожу ничто, скованное в Тебе иллюзией, вообразившее себя Тобою». И как это ни странно, это не грех, а добродетель, ибо так и нужно, так и будет в конце со всяким отдельно-бытием, незаконно реализо-

35 Т.е. жестокость.

36 Ср. Мал. 3:2–3: «И кто выдержит день пришествия Его, и кто устоит, когда Он явится? Ибо Он — как огонь расплавляющий и как щелок очищающий...»; ср. также Пуговичника в «Пер Гюнте» Ибсена.

37 Т.е. сфира Гвура.

38 Адам Кадмон (ивр. «Предвечный Человек»), первое проявление Божества, имеющее антропоморфный облик, важнейшая концепция каббалистической космогонии. См. подробнее в: *Бурмистров К.Ю.* В поисках Зефиреи. С. 109–117 и др.; *Бурмистров К.Ю.* Концепция Предвечного Человека (Адам Кадмон) в еврейском мистицизме // *Вестник ПСТГУ.* Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2019. Вып. 84. С. 97–117.

ванным как индивидуальность. «И не обретшие настоящей личности, солому же собирают и бросают в огонь»³⁹. И только то отдельно-бытие, которое искуплено Христовой личностью, достойно своей претензии на это и должно быть сохранено. Ерго, всякая отпавшая и погибшая окончательно жизнь, замершая в механичной антимузыкальности порока, десницею Люцифера будет некогда уничтожена, то есть тогда, когда он, покайсявшись, из врага всякой жизни превратится в дружественного жизни величайшего ее строителя, ангела смерти, Пуговичника «Пера Гюнта» Ибсена⁴⁰.

11

В сефире строгости — Гебуре-Гимель⁴¹ — будут они духовно укоренены по искуплению Христом. «Ибо если даже Солнце извратит путь свой и его достигнут Еринии, блюстители справедливости»⁴². Справедливость — бездна ее, равная в Боге бездне милосердия, я теперь считаю логику творения — собрание ее законов, обеспечивающих жизнь и здоровье, удачным их созданием, погребенные же заживо освобождаются ими. «Смерть дочерью тьмы Тебя не назову я»⁴³. «Смерть внутри жизни и часть ее», — говорил голубь, и «лазурного» моря.

Публикация К.Ю. Бурмистрова

-
- 39 Ср. Мф. 3:12: «Он очистит гумно Свое и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым». Поплавский цитирует здесь Гераклита: «Солнце не преступит [положенных] мер, а не то его разыщут Эринии, союзницы Правды» (пер. А.В. Лебедева).
- 40 Тема искупления Люцифера была очень важна для мысли Поплавского; см.: *Бурмистров К.Ю. В поисках Зефирей*, с. 236–237 и др.
- 41 Гвур (это слово начинается с ивр. буквы гимел), сила космической строгости и Суда, отвечающая за индивидуальность, отличие объектов друг от друга, постоянно привлекает внимание Поплавского, о чем свидетельствуют и записи в его дневниках, и размышления его героев в романах, и даже некоторые стихотворения. См.: *Бурмистров К.Ю. В поисках Зефирей*, с. 285–286.
- 42 Эринии (др.-греч. «гневные», у Поплавского — «Еринии») — в древнегреческой мифологии богини мести.
- 43 Неточная цитата из стихотворения Е.А. Боратынского «Смерть» («Смерть дочерью тьмы не назову я...»).